

Доктор Сьюз

РБМАШКБТБЛБВАЯ САЛК

*Иллюстрации
Джо Матъё*

*Перевод с английского
Викентия Борисова*

© Copyright: Викентий Борисов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

В оригинале стихотворение называется «Daisy-Head Mayzie». Но к этому вернёмся позже. Впервые это произведение увидело свет в 1994 году, спустя три года после смерти автора, практически одновременно с выходом одноимённого мультфильма. Издание было осуществлено по тексту, предоставленному вдовой писателя Одри Гейзель, заметкам и наброскам; иллюстрировано Джо Матъё. В 2016 году книга была переиздана с оригинальным текстом и иллюстрациями Доктора Сьюза. Между этими выпусками существует ряд отличий – например, полностью отсутствует фрагмент с рекламным агентом.

Вам предлагается перевод первого издания. Кстати, Джо Матъё почему-то решил заменить полисмена почтальоном (убедитесь сами – явно не полицейская форма, да и возраст не тот!). Так что при создании русского текста мне пришлось внести соответствующие коррективы.

Теперь о названии. Дословное значение фразы «Daisy-Head Mayzie» – «Ромашкоголовая Мэйзи». Напрашивается перевод «Машка-Ромашка» или «Машка-На-Голове-Ромашка» (что, кстати, очень похоже на оригинал). Но ничего не выходит – совершенно не вяжется с англоязычной обстановкой и происходящими событиями. Да и само имя героини пришлось изменить – никак не поддавалось рифмовке..

Вот так. Что получилось – судить читателю.

В. Борисов.

Посвящается тому,
кто всегда рядом со мной –
Теодору С. Гейзелю.
Доктору Сьюзу.

Спасибо, Герб.

Одри Гейзель.

Одри Гейзель – вдова Доктора Сьюза.
Герб Чейетт – сотрудник ICM Partners
(литературного агентства), долгое
время представлявший интересы
Доктора Сьюза.

Я знаю: поверите мне вы едва ли.
Такого нигде никогда не видали.
Надеюсь, и с вами такого не будет.
Но вот что у нас говорят нынче люди
О том, что с малышкой Салли О'Доннел
Случилось однажды.

За партой спокойно
Сидела она и уроки учила.
Всё шло, как обычно. И вдруг ощутила
Неладное что-то она с головой:
К макушке как будто бы кто-то рукой
Слегка прикоснулся. Вот странное дело!
И Салли О'Доннел наверх посмотрела —

И в обморок чуть не упала, бедняжка,
Когда в волосах увидела ромашку!

А сзади сидел юный Герман Джей Грилл.
«Смотрите-ка! – он на весь класс завопил. –
Не верю глазам я своим! Что за вздор!
На людях цветы не росли до сих пор!»

Затем обернулся Эйнштейн Ван Босс,
Отличник и умница, и произнёс:
«Да, странное место весьма для цветов.
Но он – настоящий, всем ясно без слов!»

«У Салли ромашка цветёт на башке,
Как будто в обычном цветочном горшке! –
Кричал Герман Джей. – Нет, вы только взгляните!»

«А ну-ка, потише! Вы что тут творите? –
Немедленно к ним поспешила мисс Прицци. –
Вот вздор! И чего вы старались добиться?
Кто выдумал эту дурацкую шутку?
Вы что же, надеялись – я на минутку
Поверю, что *это* растёт в волосах?»

«Нет, правда, мисс Прицци! На наших глазах
Она появилась! – кричал Герман Джей. –
Вот честное слово,
не вру, ей-же-ей!
Подёргайте –
сами поверите!»

«Так, —
Сказала мисс Прицци, — болтать ты мастак,
Но хватит. Не двигайся, Салли! Пстой!»
И дёрнула. Салли воскликнула: «Ой!»

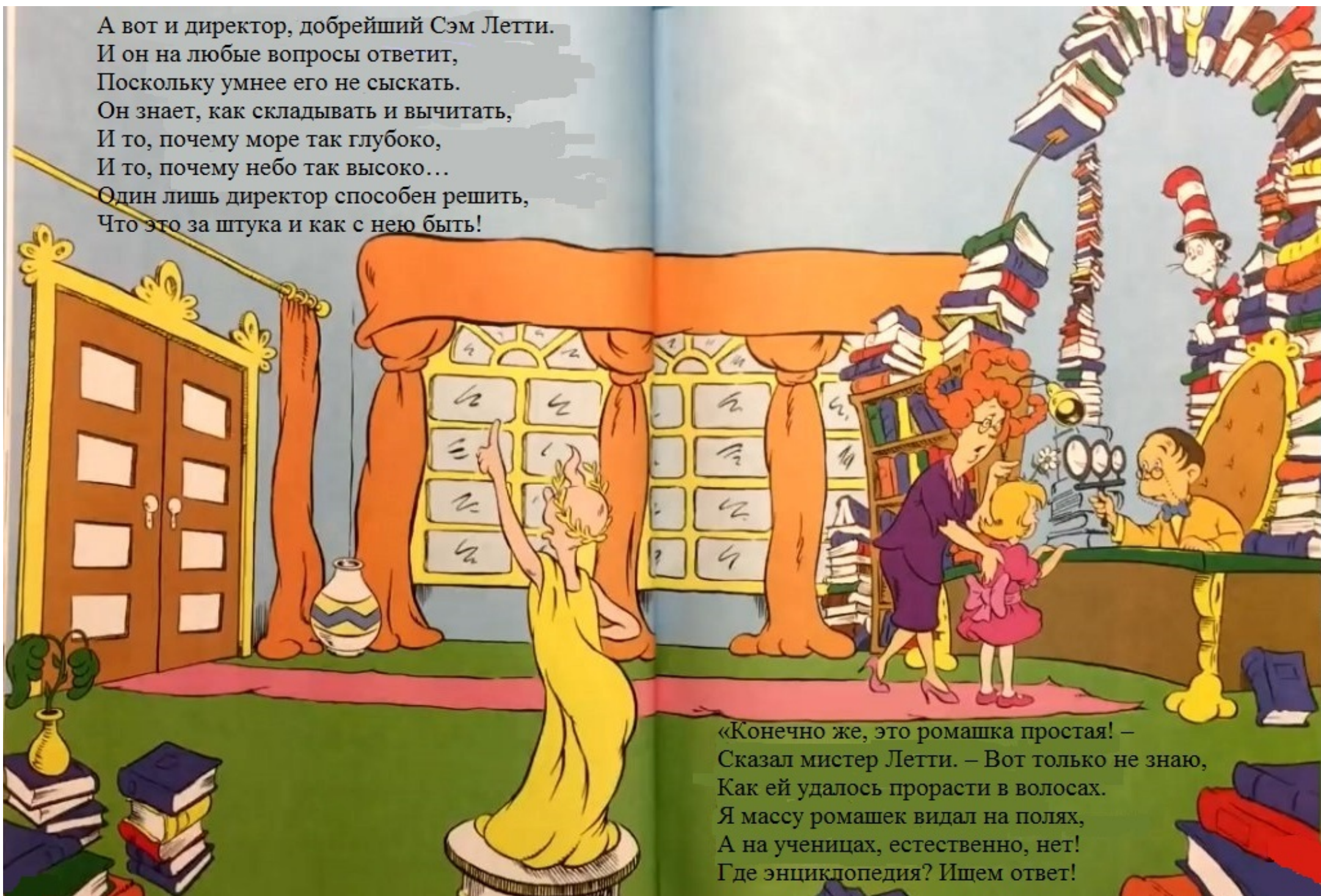
И тут же вмешался опять Герман Джей:
«Мисс Прицци, чего *прицци*лись вы к ней?
Ей больно! Вы сами не видите, что ли,
Что корни мозги у неё искололи?»

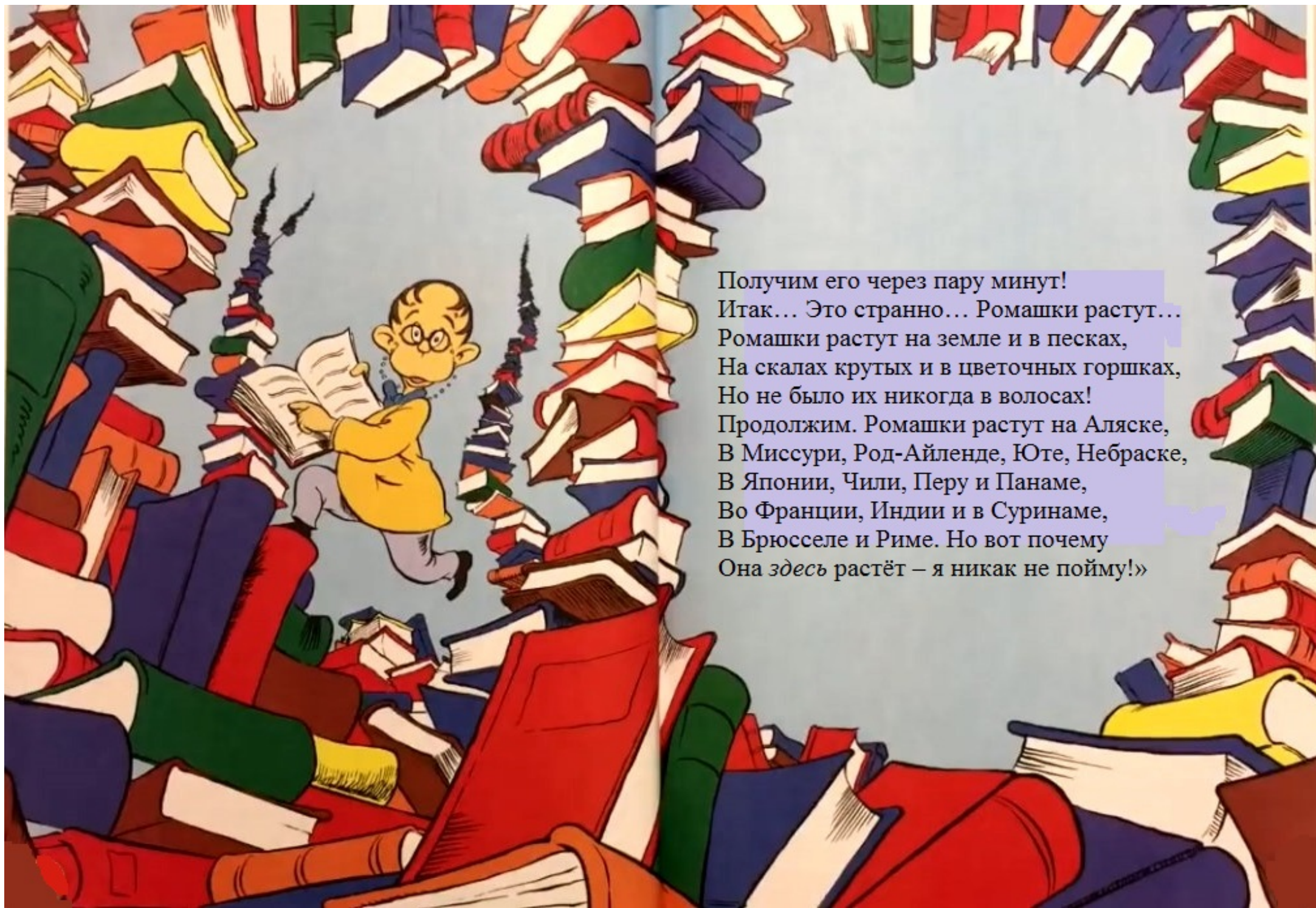
Все, будто свихнувшись, всю заорали:
«РОМАШКА! РОМАШКОГоловая САЛЛИ!»

«Спокойнее, дети! — мисс Прицци взмолилась. —
Да что же мне делать, скажите на милость?
Я здесь двадцать лет, но ещё никогда
Такого не видела! Просто беда!
Скорее к директору надо бежать!
О том, что случилось, ему рассказать!»

А вот и директор, добрейший Сэм Летти.
И он на любые вопросы ответит,
Поскольку умнее его не сыскать.
Он знает, как складывать и вычитать,
И то, почему море так глубоко,
И то, почему небо так высоко...
Один лишь директор способен решить,
Что это за штука и как с нею быть!

«Конечно же, это ромашка простая! –
Сказал мистер Летти. – Вот только не знаю,
Как ей удалось прорасти в волосах.
Я массу ромашек видал на полях,
А на ученицах, естественно, нет!
Где энциклопедия? Ищем ответ!

Получим его через пару минут!
Итак... Это странно... Ромашки растут...
Ромашки растут на земле и в песках,
На скалах крутых и в цветочных горшках,
Но не было их никогда в волосах!
Продолжим. Ромашки растут на Аляске,
В Миссури, Род-Айленде, Юте, Небраске,
В Японии, Чили, Перу и Панаме,
Во Франции, Индии и в Суринаме,
В Брюсселе и Риме. Но вот почему
Она *здесь* растёт – я никак не пойму!»

«Смотрите! Цветок...» –
робко вставила Салли.

«А! Он увядает! Что ж, так мы и знали, –
Сказал мистер Летти. – Потерпим, пока
Совсем не избавишься ты от цветка,
И сразу проблема решится у нас,
И сможешь спокойно вернуться ты в класс!»

Но тут же с испугом замолк, обнаружив,
Что крупно ошибся. Цветку стало хуже –
Прекрасно! Вот только директор не понял:
Ромашка была частью Салли О' Доннел,
И Салли пришлось увядать вместе с ней!

«Мисс Прицци, несите воды поскорей! –
Воскликнул директор. – А то они тут
Завянут на наших глазах
и умрут!»

Какая проблема свалилась на нас!
Мисс Прицци, найдите пустующий класс
И быстренько там изолируйте Салли,
Чтоб в школе поменьше об этом болтали.
А я к телефону – родителей звать,
Чтоб срочно приехали. Никогда ждать!»

Мать Салли сказала: «Ну что ещё там?»
Потом: «Боже правый! Немедленно к вам!»

А мистер О'Доннел как раз примерял
Ботинок клиенту, когда прозвучал
Звонок в магазине. «Алло!.. Нет!.. О да!..
Да-да, я спешу!» И исчез без следа.

«Теперь нужен врач, — продолжал мистер Летти, —
А с ним — цветовод. На растениях этих
Собаку он съел».

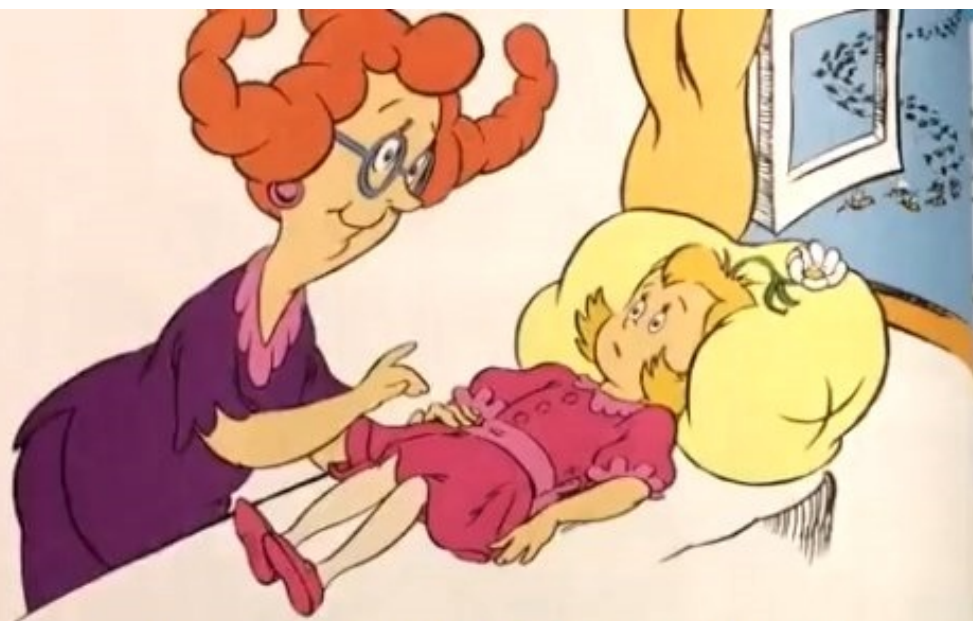
Закричал доктор Копф:

«Я еду! Уже уложил стетоскоп!»

«Эй, доктор, я с вами! — вмешался больной. —
Могу пригодиться! Мой братец родной —
Он ветеринар — знает эту семью.
А нет — просто рядышком я постою».

Секатор схватил цветовод, мистер Флик:
«Как только смогу завести грузовик,
То в школе у вас появлюсь в тот же миг!»

А в запертом классе ромашка и Салли
Уныло вдвоём на кушетке лежали.
Но было на улице очень тепло.
И в классе окошко, как будто назло,
Открыли. И пчёлы к ромашке пахучей
Слетелись огромною, грозною тучей.

3333!

И Салли вскочила
и бросилась прочь –
Ну чем тут ещё
можно было помочь?

И ноги всё дальше
и дальше бежали,
А пчёлы всё ближе
и ближе жужжали...

Бедняжка уже выбивалась из сил.
Отважно её почтальон заслонил
Собой, а затем стал фуражкой махать,
Усердно пытаясь весь рой отогнать.
Но выбили пчёлы, сердито жужжа,
Фуражку из рук. И, от страха дрожа,
Вскричал почтальон: «Не на дурня напали!»
И бросился в школу стремглав вместе с Салли.

В последний момент
Запрыгнул в окно почтальон вместе с Салли
И раму захлопнул. И все увидали,
Когда на пол рядышком плюхнулась Салли:
Ромашка, как прежде, на месте стояла,
И даже покрепче немножечко стала!

«Ах, дочка!.. Ромашка!.. Сознание теряю!..» –
Воскликнула миссис О'Доннел, рыдая.

«Ну-ну! – перебил мистер Флик, цветовод. –
Зачем слёзы лить? Раз ромашка цветёт
Не там, где ромашкам положено всем –
Так срезать под корень! И нету проблем!»

«Эй-эй! – подскочил доктор Копф. –
Меньше рвения!

Вначале займусь я её изученьем!
Ромашка плюс девочка – редкое чудо!
Под это грант с лёгкостью я раздобуду!»

Тут дверь распахнулась. Вошёл в кабинет
Сам мэр – тот, которому равного нет
В уменьи на митингах разных и встречах
Пустою, эффектною, длинною речью
Мгновенно увлечь всех вокруг. И теперь,
Ещё не успела захлопнуться дверь,
А он уже начал: «Друзья! Если снова
Меня изберёте, даю вам я слово
Ромашку убрать с головы этой детки.
Закон соблюдать завещали нам предки:
Ромашки растут на земле! Только так!
И мы истребим незаконный сорняк!»

Тут голос откуда-то сзади раздался –
То громкий, то тихий; всё время менялся
И вкрадчиво в сети других завлекал.
Дельцу он прожжённому принадлежал:
«Я – Джек Фигли-Мигли,
рекламный агент.

Конечно, вы слышали – ангажемент
Устроил я... этому... впрочем, неважно.
Зато в Голливуде меня знает каждый.
О, Салли! Позволь тебе руку пожать!
Ведь ты уникальна – таких поискать!

Ты знаешь, как имя твоё мы напишем?
Огромные буквы на каждой афише,
Сияя, в глаза будут людям бросаться.
И ринутся толпы тобой любоваться:
Днём – дети, а вечером – взрослые!

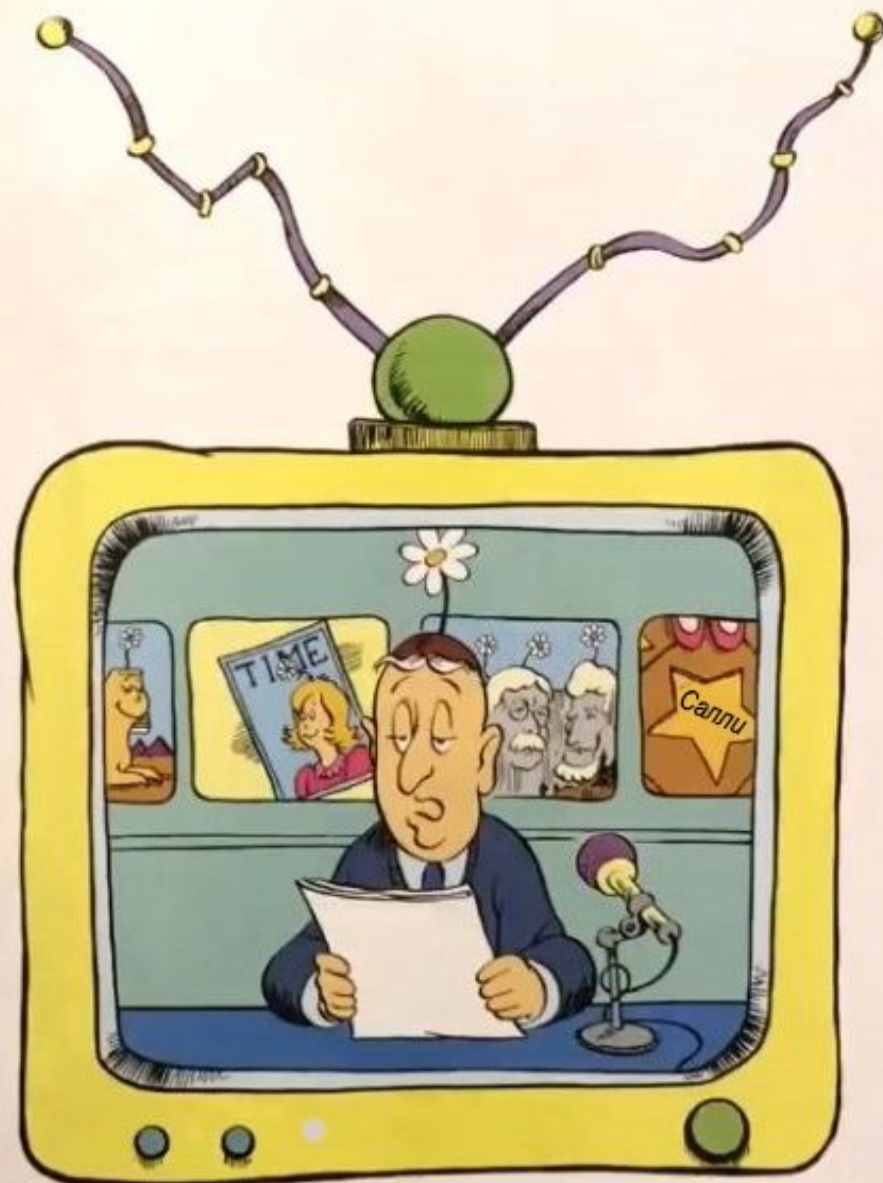
Факт!

Скорей подпишите со мною контракт
И ты, и ромашка, чтоб все увидали
На сцене

РОМАШКОГОЛОВУЮ САЛЛИ!»

Но миссис О'Доннел воскликнула: «Нет!
Ах, дочка, к чему слушать весь этот бред?
Поверь мне, родная, не надо глупить!»
«Да, Салли, тебе лучше в школу ходить», –
Добавил директор. Но Салли не стала
Раздумывать долго и вмиг подписала
Контракт, а за ней – и ромашка.

И вот
Ромашкоголовым безумьем народ
Повсюду охвачен. Событие это
Поистине стало восьмым чудом света.

Чулки и смесители, бургеры, сок –
Везде улыбался ромашки цветок.
Куда ни посмотришь – ромашка и Салли,
Как звёзды, всё ярче и ярче сверкали.

Да, Салли вдруг стала
известнее всех!
Неслыханный, невероятный успех!

Никто и ни в чём
ей не мог отказать.
И доллары
не успевали считать,
Что в банке копились.
С чего б вдруг грустить?

Ах, деньги не могут друзей заменить!
И дальше терпеть Салли стало невмочь.
И, всё позабыв, она бросилась прочь.

Несчастливая Салли
осталась одна.

По дальним тропинкам бродила она
И думала грустно, что все, без сомненья,
Давно от неё отвернулись с презреньем!
Куда ей деваться, как быть ей – не знала.
И плакала Салли, и вновь повторяла:
«Теперь я домой не вернусь! Всё пропало!
Никто в целом мире не любит меня!
Никто в целом мире не любит меня!»

Никто в целом мире?..

Печально. Но, может,
Напрасно её эти мысли тревожат?
Да, Салли, конечно, была неправа –
Ромашка услышала эти слова...

Ромашка?... Ромашка!

Об этом все знают:

Когда у кого-нибудь вдруг возникают
Сомнения – любят его, или нет –
Ромашка даёт самый верный ответ!
А вспомните, как тот ответ получают?
Один за другим лепестки обрывают!
А наша ромашка, решив помогать,
Сама лепестки свои
стала ронять!

*Не переживай, Салли.
Все по-прежнему любят тебя.*

«Меня по-прежнему любят!»

Что дальше? Едва лепестки все опали,
Ромашка исчезла с макушки у Салли.
А вместе с ромашкой тоска испарилась.
Давно уже Салли так не веселилась!
И вот она в школе, за партой опять –
Учиться не надо её заставлять!

А как же ромашка? Да ну, ерунда!
Исчезла она с головы без следа,
И больше не вырастет там никогда.

Ну разве... ну разве что лишь иногда.

«Но к этому можно привыкнуть.
О да!»

